

24-51
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Для служебного пользования

Экз. №

00016

ШЕСТАКОВ АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ

АРМИЯ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ИРАНЕ
(1978-1981 гг.)

Специальность 07.00.03 - всеобщая история

А в т о р е ф е р а т
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1983

42.27

Работа выполнена в Ордена Трудового Красного Знамени
Институте востоковедения Академии наук СССР

Научный руководитель – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Н.А.КУЗНЕЦОВА

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Б.Г.САПОЖНИКОВ,
кандидат исторических наук
В.Н.ЗАЙЦЕВ

Ведущая организация – Институт военной истории
Министерства Обороны

Защита состоится "___" _____ 1983 г. на заседании
специализированного совета ССД 003.01.01 Института востоковедения АН СССР по адресу: Москва, ул. Жданова, д.12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "___" _____ 1982³ г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
К.И.Н., С.Н.С.

Б.Г.СВЯРАНЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы:

Борьба развивающихся стран Востока против империализма и внутренней реакции, сложные социально-политические процессы, происходящие во многих из них, сопровождаются повышенной активностью вооруженных сил. Армия, как одно из главных орудий силы государства, играет далеко не однозначную роль в жизни общества, что неразрывно связано с социальной ориентацией каждой страны в отдельности. В одних странах революционные военные перевороты приводят к широким антиимпериалистическим преобразованиям, открывают путь некапиталистическому развитию, в других – способствуют лишь смене у власти одной группы эксплуататоров другой. Своеобразна роль армии в Исламской Республике Иран, которая во многом зависит от исхода борьбы между силами, пытающимися реставрировать в стране старые буржуазные порядки, и силами, выступающими за демократическое и независимое развитие Ирана.

В жизни иранского общества армии всегда принадлежало значительное место. Реакционные военные перевороты 1921 и 1953 гг. в Иране, осуществленные посредством армии, явились формой перехвата международным империализмом и внутренней реакцией революционно-демократического и национально-освободительного движения в стране при опоре на режим военно-бюрократической диктатуры монархов династии Пехлеви.

Неоднозначную роль сыграла армия в иранской революции 1978–1979 гг., в которой она, с одной стороны, выступила главнейшим орудием поддержки монархии и позиций США в Иране, и, с другой, – подверглась разложению под воздействием революционного процесса в стране, – оказала решающее влияние на победу антимонархической и антиимпериалистической революции. Особую актуальность в данном случае приобретают слова Ф.Энгельса в письме к К.Марксу, написанном в 1851 г.: "Ведь несомненный факт, что дезорганизация армий и полное ослабление дисциплины были одновременно условием и результатом всех происходящих до сих пор победоносных революций" ¹.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.27, с.315–316.

Последнее пятидесятилетие истории Ирана позволяет выявить ряд характерных тенденций непосредственного вовлечения вооруженных сил в политику, которые присущи многим странам Востока. Именно поэтому анализ политической роли иранской армии имеет важное и актуальное значение для глубокого понимания особенностей и перспектив общественного развития этих стран, и прежде всего ИРИ.

Предметом исследования диссертации является политическая роль иранской армии и ее место в системе монархического режима Мохаммеда Реза Пехлеви, в иранской революции 1978-1979 гг., а также в Исламской Республике Иран.

Цели исследования:

- вскрыть основные тенденции повышения роли армии, как главной опоры военно-бюрократического режима Пехлеви, в процессе перехода монархии в Иране от полуфеодальной к буржуазной;
- показать роль и место армии в структуре институтов монархии и проанализировать методы политического контроля шаха над армией;
- выявить особенности процесса политизации армии и усиления в ней антимонархических и антиимпериалистических тенденций накануне иранской революции 1978-1979 гг.;
- исследовать основные аспекты роли армии в революции;
- проанализировать роль и место вооруженных сил в политической борьбе при исламском режиме в Иране.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1953 г., т.е. с государственного переворота, в результате которого в Иране был установлен военно-бюрократический режим шаха Мохаммеда Реза, и до конца 1981 г., когда правящему иранскому духовенству удалось достичь результатов в централизации руководства вооруженными силами, в ослаблении позиций и влияния оппозиционных военных верхов.

Научная новизна работы заключается в том, что автор впервые в отечественной и зарубежной историографии предпринял попытку проанализировать роль и место армии при режиме Пехлеви, в иранской революции 1978-1979 гг. и в Исламской Республике Иран, а также определить возможности и перспективы воздействия вооруженных сил на процесс политической борьбы в современном иранском обществе.

Практическое значение диссертации состоит в том, что результаты проведенного в ней исследования могут оказать помощь сотрудникам научных и практических организаций, занимающихся проблема-

ми социально-политического развития как Ирана, так и других развивающихся стран Востока.

Пути внедрения результатов исследования в практику может быть создание цикла лекций, а также пособия для организаций, занимающихся проблемами социально-политического развития Ирана.

Методологической и теоретической основой диссертации явились труды классиков марксизма-ленинизма, документы и материалы КПСС и Народной партии Ирана по военным вопросам. При этом автор руководствовался положениями марксизма-ленинизма о происхождении, классовой сущности армии, об их взаимосвязи и зависимости от социальной природы государства. "В истории армии с поразительной ясностью резюмируется вся история гражданского общества" ¹.

При исследовании темы автор опирался на коллективные труды советских ученых, в которых рассматриваются общие закономерности социальных процессов в странах Востока: "Зарубежный Восток и современность" /М., 1974; 1980/; "Средние слои городского общества в странах Востока" /М., 1975/; "Война и армия. Философско-социологический очерк" /М., 1977/; "Вооруженные силы в политической системе. Серия "Государство и право в развивающихся странах" /М., 1981/; "Революционный процесс на Востоке. История и современность" /М., 1982/ и др. Существенную помощь в подготовке диссертации оказали исследования Е.М.Примакова, Р.А.Ульяновского, а также работы Г.И.Мирского, Б.Г.Сапожникова, Р.Э.Севортяна и других, посвященные социально-политической роли армии в развивающихся странах Востока.

По вопросам экономического, социального и политического развития Ирана диссертант обращался к работам С.Л.Агаева, С.М.Алиева, А.З.Арабаджяна, Ш.М.Бади, В.С.Глуходеда, А.И.Демина, Е.А.Дорошенко, М.С.Иванова, Н.А.Кузнецовой и других авторов.

Определенный интерес представляют работы английского марксиста Ф.Халлидея ² и иранских историков-демократов Ф.М.Джаваншира и М.Хатами ³, посвященные роли армии при шахском режиме в Иране.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.2, с.154.

² Halliday F. Iran: dictatorship and development. Harmondsworth, 1979.

³ Джаваншир Ф.М. Таджробе-йе 28 мордад. Назари бе тарих-е джомеиш-е мелли шодан-е нафт-е Иран. Тегран, 1980; "Донья", 1980, № 7, 8.

Специальной работы по данной теме исследования в западной историографии нет, хотя в последние годы некоторые авторы уделяли внимание изучению отдельных аспектов роли и места иранской армии при шахском режиме¹. Работ, посвященных роли армии в иранской революции, а также при исламском режиме, в западной литературе пока нет.

В большинстве исследований западных ученых преобладает взгляд на иранскую армию как на наиболее организованную силу, которая наилучшим образом может обеспечить эффективность управления и так называемую буржуазную модернизацию страны. Игнорирование классового подхода мешает буржуазным авторам сделать объективные оценки политической роли иранской армии. Марксистско-ленинская методология позволяет выявить те подспудные процессы политизации армии, которые происходили в ней при шахском режиме. Речь идет прежде всего о политической роли демократически настроенных армейских слоев — представителей разночинной интеллигенции в армии — которую западные ученые обычно оставляют за рамками своих анализов. В этой связи диссертант уделил особое внимание исследованию истоков политизации армии, роста в ней антимонархических и антиимпериалистических тенденций, а также участия демократически настроенных слоев в армии в иранской революции 1978–1979 гг.

Основными источниками для диссертации послужили в первую очередь иранские материалы: официальные документы меджлиса и правительства Ирана, касающиеся социально-экономического развития страны², законодательство по вооруженным силам Ирана и военным вопросам за период с 1950-х по 1981 гг.³, официальные высказы-

¹ Hukewitz J.C. *Middle East Politics. The Military Dimensions*. N-4, 1968.
Zonis M. *The Political Elite of Iran*, Princeton, 1971.
Cottrell A.J. *Iran's Armed Forces under Pahlavi dynasty*. — in: *Iran under the Pahlavis*. Hoover Institution, 1978.
Graham R. *Iran: The Illusion of Power*. London, 1978.

² Канун-е асаси, колие-йе каванин-е кейфари ва канун-е дадраси ва кейфар-е артеш. Маджмуэ-йе шомар-е до. Тегеран, 1965. Канун-е асаси джомхури-йе эслами-йе Иран. Тегеран, 1979.

³ Маджмуэ-йе каванин-е эстехдами ва мокаррат-е мали. Каванин марбут бе везарат-е джанг. Тегеран, 1970.

"Рузنامه-йе расми кешвар-е шаханшахи-йе Иран" 1971–1979 гг.
"Рузنامه-йе расми джомхури-йе эслами-йе Иран" 1979–1981 гг.

вания шаха¹, различных военных и политических деятелей, статистические ежегодники², официальные публикации иранской печати. В диссертации критически использованы книги шаха Мохаммеда Реза: "Белая революция" /Тегеран, 1960/; "Мое служение родине" /Нью-Йорк, 1961/; "К великой цивилизации" /Тегеран, 1978/; "Мой ответ истории" /Париж, 1980/.

Определенный интерес имеет книга мемуарного характера Ф.Ховейды³, которая содержит много ценных и ранее неизвестных фактов как о связях шаха с военно-бюрократической элитой Ирана и монополиями США, так и о роли армии в иранской революции.

В работе над диссертацией автор использовал материалы разоблачительного характера, опубликованные в Иране и за рубежом после февраля 1979 г.

Иностранские (западные) источники, в которых нередко встречались факты фальсификации истории, а также иранские издания (шахские, клерикального и буржуазно-либерального толка) потребовали от автора критического подхода.

В работе над темой диссертант обращался к материалам печати других стран Востока, а также западных капиталистических государств. Большую помощь в анализе этих материалов оказали советские периодические издания "Азия и Африка сегодня", "За рубежом", "Зарубежное военное обозрение", "Народы Азии и Африки", "Вопросы истории", "Вопросы философии" и другие, а также некоторые закрытые издания ИВАН СССР, которые приведены в библиографии диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются основные цели исследования, дается краткий критический обзор использованной литературы и источников.

Первую главу — "Характеристика иранской армии к началу революции 1978–1979 гг." (1940-е — 1978 гг.) автор начинает с исторической справки, в которой показан процесс создания регулярных

¹ Шахиди Я. Фармаишат-е алахазрат-е хомаюн-е шаханшах-е Ариамехр бозорг артештаран дар баре-йе артеш-е шаханшахи ва масаэл-е дефай-йе Иран. Тегеран, 1974.

² *Iran Almanac and Book of Facts*. Tегran, 1961–1975.

³ Hoveyda F. *The Fall of Shah*, London, 1980.

вооруженных сил Ирана, превращение их правящими кругами страны в орудие классового господства, их роль в установлении и укреплении диктатуры Реза-шаха. Важное внимание уделено исследованию процесса привлечения в иранскую армию выходцев из средних слоев населения, который начался в 20-30-е годы в результате модернизации вооруженных сил. Усиление в армии демократических, антимонархических и антиимпериалистических тенденций в последующие годы, вплоть до революции 1978-1979 гг., было связано с консолидацией в политическом плане этой социальной прослойки в армии. По мере модернизации вооруженных сил и укрепления основ шахской власти ее политические устремления становились все более радикальными.

В главе в исторической последовательности показан процесс втягивания Ирана после второй мировой войны в сферу военно-политических и экономических интересов США. Правящие круги Ирана, опасаясь роста в стране революционного движения, перешли к установлению диктатуры шаха Мохаммеда Реза, опиравшейся на армию. Но в иранской армии не было единства. Переворот 1953 г. в Иране был совершен лишь узкими военными промонархическими кругами. Движение за национализацию иранской нефти в 50-х годах вызвало в армии острую борьбу между монархистами и сторонниками демократических преобразований.

Активное военно-политическое и экономическое вмешательство США в Иран, начавшееся после переворота 1953 г. при содействии шахского двора, к началу 60-х годов вплотную приблизило Иран к острому экономическому и социально-политическому кризису. Боясь нового революционного подъема в стране, шах, при содействии США, начал осуществление комплекса реформ под названием "белая революция", призванных стимулировать развитие в Иране капитализма. Функции контроля за осуществлением этих реформ были возложены на армию, подчиненную американским советникам.

Расширение контрольных функций военных обусловило возрастание влияния в иранском обществе группировавшейся вокруг шахского двора военно-бюрократической элиты, представлявшей привилегированный слой бюрократической буржуазии, тесно связанной с государственным аппаратом, блоком крупных помещиков и национальных компрадоров, с западными монополиями, прежде всего американскими. С проникновением военных в государственный аппарат, сферу крупного бизнеса происходил процесс их превращения из буржуазии бюрократической в буржуазию промышленно-финансовую. Разбухание и коррумпирование военно-бюрократической машины явилось харак-

терной чертой монархического режима Мохаммеда Реза Пехлеви.

Вместе с тем, военная элита была далеко не безгранична в своей лояльности монархии. Нередко армейские тузы (генералы Размара, Захеда, Бахтияр) выступали в оппозиции шаху. С целью укрепления своего контроля над армией шах использовал своеобразные методы: формирование армейской верхушки по классовому принципу — из представителей правящих кругов, политика фаворитизма, личный контроль за назначениями военных на командно-административные посты в силу преданности монархии, родственных и иных связей с шахским двором, материальное стимулирование генералитета и др.

Вышеназванные методы контроля шаха над армией способствовали усилению лояльности к монархии лишь узкой группы военной верхушки, близкой к двору, и, в свою очередь, вызвали недовольство опального высшего и старшего офицерства, и, что важно, — рост антимонархических настроений в его среде. Монархия практически не имела поддержки в верхних эшелонах армии. Это важно для понимания роли, которую сыграла значительная часть высшего офицерства в иранской революции 1978-1979 гг., не поддерживавшая режим в критический для него момент. Носители антимонархических тенденций, обойденные по службе при шахе, после февраля 1979 г. заняли ответственные посты в армии и частично в государственном аппарате.

Главным орудием контроля шаха над армией и за оппозиционными настроениями в ней являлась тайная полиция САВАК, руководимая специалистами из ЦРУ и израильской разведки, служба армейской контрразведки и привилегированные воинские подразделения — дивизия шахской гвардии и части СПЕЦНАЗ. В армии насаждалась атмосфера недоверия и подозрительности, велась активная слежка за военнослужащими. Интенсивная идеологическая обработка личного состава вооруженных сил преследовала цель воспитать его в духе абсолютной преданности монархии.

Поставленная на службу интересов монархии и американского империализма, иранская армия была превращена в орудие классового насилия. Правящие круги Ирана широко использовали ее для укрепления шахской диктатуры. Продажа нефти позволила шаху с середины 70-х годов тратить огромные суммы (до 10 млрд. долл. в год) на содержание армии и полиции, расширение главного карательного орудия его диктатуры — САВАК. Активно проявились внешние и внутренние функции шахской армии, присущие армиям буржуазных государств, — роль жандарма в зоне Персидского залива и душителя национально-

освободительного и демократического движения в регионе. При содействии шаха Иран превращался в военно-политический форпост США на Ближнем и Среднем Востоке, нацеленный против СССР и стран социализма.

Используя вышеназванные методы контроля над армией, а также всячески способствуя усилению влияния в ней американцев, шах полагал, что это гарантирует ему стабильность военно-полицейского аппарата и позволит осуществить через него свой контроль над иранским обществом в течение длительного времени. Однако прочно интегрировать вооруженные силы в политическую систему монархического режима шаху не удалось. Подъем национально-освободительного революционного движения в Иране усилил в армии антишахские и антиимпериалистические тенденции, вызвал активность в ней демократически настроенных сил и острую политическую борьбу в самих вооруженных силах.

Во второй главе - "Армия и иранская революция 1978-1979 гг." (1940-е - 1979 гг.) автор исследует различные аспекты политической роли армии в революции 1978-1979 гг., уделяя особое внимание процессу политизации вооруженных сил. В этой связи диссертант делает попытку проанализировать как политические позиции иранского офицерства (особенно младшего офицерского и унтер-офицерского состава, и в частности ВВС, сыгравшего важную роль в вооруженном восстании в феврале 1979 г.), так и особенности вовлечения в революционное движение "низов" армии - солдатских масс.

Военно-политическое сближение правящих кругов Ирана с США к середине 60-х годов определило курс шахского режима на милитаризацию страны, создание крупнейших вооруженных сил на Ближнем и Среднем Востоке, оснащенных современным американским вооружением. Модернизация армии ускорила процесс расширения ее социальной базы за счет представителей средних слоев. В конце 60-х годов в армии, в особенности в технических службах (прежде всего в ВВС), наметился быстрый рост разночинного элемента, что привело к концу 70-х годов к его доминированию в социальном плане над другими прослойками в армии.

Социальное происхождение младшего офицерства и унтер-офицерства технических служб иранской армии, в особенности ВВС, их родственные и иные связи с мелкой буржуазией города и разночинной интеллигенцией, прежде всего студенческими кругами, в которых остро проявлялись антишахские и антиимпериалистические на-

строения, обусловили тесную идейно-политическую взаимосвязь между младшим иранским офицерством, в частности ВВС, и демократически настроенными слоями городского населения. Еще в начале 70-х годов многие младшие офицеры и унтер-офицеры стали участвовать в деятельности подпольных организаций, которые вели борьбу против режима ("Моджахедин-е халк", "Федаян-е халк" и др.).

Анализ роста демократических настроений в среде иранского младшего офицерства свидетельствует о том, что его недовольство монархическим режимом было обусловлено прежде всего сложным социально-экономическим положением средних слоев иранского общества, - ухудшившимся накануне революции. Вместе с тем, на политизацию этой категории военнослужащих влияло резкое размежевание между сторонниками монархии и всеми демократическими силами в ходе революции 1978-1979 гг. В армии этот процесс выразился в обострении противоречий между непривилегированными слоями военнослужащих, к которым принадлежало младшее офицерство, и военной верхушкой. Деятельность коррумпированной армейской верхушки, проводившей политику режима на тесное военно-политическое сотрудничество с США, вызвала резкое недовольство младшего офицерства иранской армии. Особые антипатии питали младшие офицеры к американским военным советникам и специалистам, хозяйничавшим в иранских вооруженных силах. Все это вызвало резкие националистические чувства в среде младшего офицерства, особенно ВВС - наиболее передовой и политически зрелой прослойки в армии, и рост его политической активности. Антимонархическая и антиимпериалистическая направленность революционного движения 1978-1979 гг. была активно поддержана этими армейскими слоями.

При анализе политической роли младшего офицерства в революции необходимо также учитывать тот факт, что шахский режим, пытаясь создать себе социальную опору в армии, в особенности в среде непривилегированных слоев, стремился относительно улучшить материальное положение армейских "низов". Материальными подачками, используя активную слежку САВАК и интенсивную идеологическую обработку в армии, шаху удавалось в течение длительного времени сдерживать рост антимонархических и антиимпериалистических настроений в среде младшего офицерства. Это объясняет то, что младший офицерский состав, в частности ВВС, примкнул к революционному движению лишь на завершающем этапе революции.

Иранская армия постоянно испытывала на себе влияние политических процессов, происходивших в обществе. Особо остро процесс политизации происходил в солдатских массах. Иранский солдат, в

большинстве случаев - вчерашний крестьянин, был всегда тесно связан родственно-семейными, религиозными и другими отношениями с близкими ему социальными слоями общества. В религиозном сознании большинства солдат авторитет муллы был прочен, незыблем и окружен ореолом святости. Именно поэтому проповеди шиитского духовенства с начала 1978 г. усилили революционное брожение масс и вскоре завладели умами многих военнослужащих.

Вместе с тем, нельзя согласиться, что религиозная антишахская пропаганда иранского духовенства в ходе революции явилась, как это пытаются представить нынешние исламские идеологи, чуть ли не единственным фактором, приведшим к разложению армии "снизу". Назревание брожения в армии было обусловлено всем ходом экономического и социально-политического развития Ирана 60-70-х годов. Антинародная политика шаха способствовала росту национально-патриотических и демократических настроений как в иранском обществе, так и в армии.

Участие армии в массовых расстрелах демонстрантов стало для нее мощным фактором разложения и предопределило переход значительной ее части на сторону народа на завершающем этапе революции (январь - февраль 1979 г.).

Процесс политического размежевания глубоко затронул военные верхи, которые распались на два противоположных лагеря - умеренных и монархистов. Даже американский генерал Хайзер не смог обеспечить единства в верхних эшелонах военного командования и лояльность армии шахскому правительству Бахтияра. Именно с умеренными военными, которые ратовали за переход от шахского режима к буржуазно-республиканскому строю, пошли на переговоры представители аятоллы Хомейни (Базарган и др.), рассчитывая при их помощи обеспечить нейтралитет армии в борьбе с режимом шаха.

Политическая борьба в армии и участие самой армии в политической борьбе в ходе революции убедительно показали, что эти процессы развивались вне контроля и руководства духовенства. Об этом, например, свидетельствовало широкое забастовочное движение в ВВС, сближение младшего офицерства ВВС с представителями леворадикальных организаций "моджахединов" и "федайинов", их совместное выступление в февральском вооруженном восстании 1979 г., завершившимся победой революции.

Опасения шиитского духовенства роста демократических тенденций в армии и контактов с ней левых сил заставили его принять решительные меры еще в ходе революции для усиления собственного влияния в армии и недопущения укрепления в ней позиций левых демократических сил.

В третьей главе - "Иранская армия в Исламской Республике Иран" (1979-1981 гг.) исследуется процесс становления иранских вооруженных сил при исламском режиме в Иране. Политическая роль армии отчетливо проявилась в острой политической борьбе, развернувшейся в Иране в послефевральский период, в противоборстве различных сил за пути развития страны.

В главе дана характеристика взглядов различных политических сил Ирана по вопросам военного строительства. Предложение о создании в стране "подлинно народной армии на демократических основах" выдвинули левые силы. Буржуазно-либеральные круги и военная верхушка, перешедшая на сторону новой власти, выступили за создание в Иране современной буржуазной армии с сохранением основ шахских вооруженных сил. Предложение о новых иранских вооруженных силах, выдвинутое пришедшим к власти в Иране шиитским духовенством, было представлено в виде исламской концепции "тоухидной армии" ("армия ислама"), в которой за исходный рубеж для строительства иранской армии брались основанные на коранической догматике идеологические и организационные принципы формирования войска пророка Мохаммеда. Несмотря на недоработанность и утопичность данной концепции, в ней ощущалось стремление духовенства идейно обосновать проводившиеся им мероприятия по укреплению его контроля над армией.

Стремясь привлечь армию на свою сторону, исламское руководство вместе с тем не могло рассчитывать на ее лояльность - в ее рядах сохранялось много бывших монархистов и сторонников буржуазной модернизации армий, все активнее вовлекались в политическую борьбу демократически настроенные слои военнослужащих. Реакционные силы готовились к военному перевороту.

В противовес попыткам военных совершить государственный переворот и усилению вооруженных отрядов леворадикальных организаций духовенство создало преданную ему военную организацию - Корпус "стражей исламской революции" (КСИР), которая получила широкие полномочия в борьбе с контрреволюцией и оппозицией исламскому режиму, а также функции контроля в отношении иранской регулярной армии, жандармерии и полиции. Постепенно духовенство превратило КСИР в главное орудие своей политики. После создания в Иране по указу аятоллы Хомейни (ноябрь 1979 г.) "20-ти миллионной армии иранского народа" (крупномасштабного ополчения) и подчинения его контролю КСИР, который возглавил военную подготовку населения страны, духовенство идею о создании в Иране "армии ислама" все больше стало отождествлять с укреплением КСИР за счет

ополчения, расширение его военно-полицейских и административно-судебных функций, а не с регулярными иранскими вооруженными силами.

В курсе исламского руководства, претендующего на "третий" ("исламский") путь социально-экономического развития страны, в том числе и армии, проявилось стремление сделать вооруженные силы надежным и послушным средством в руках правящей верхушки. Вместе с тем, определялась тенденция ограничить политическую роль армии выполнением ею чисто профессиональных функций по защите государственных границ, сузить ее участие в общественной жизни. Об этом свидетельствуют не только положения конституции ИРИ, но и новые законы и постановления по военным вопросам, постоянные перестановки военачальников, непрерывные кампании чисток и идеологическая обработка военнослужащих на основе ислама, длительное использование армии на ирано-иракском фронте и в подавлении национального движения в Иране (курдов и др.).

С первых дней существования в Иране исламской власти КСИР создается как элитарная по отношению к регулярной армии военная организация, призванная беспрекословно выполнять волю функционеров режима. Расходы на КСИР постоянно растут: если в 1979/80 г. они составляли 11907,5 млн. риалов, а в 1980/81 г. — 27000,0 млн. риалов, то в 1981/82 г. планировалось выделить 35388,7 млн. риалов. Соответственно возрастает и доля ассигнований КСИР в общих расходах на вооруженные силы: в 1979/80 г. — 4,3%, в 1980/81 г. — 8,4%, 1981/82 г. — 10,2%. Численность КСИР — 200 тыс. человек — составляет половину от численности регулярных вооруженных сил. Духовенство уделяет самое пристальное внимание оснащению "стражей" современной боевой техникой (в том числе бронетанковой, а также вертолетами) главным образом за счет регулярной армии. Усиливается общественное влияние КСИР, который наделен широкими контрольными функциями в различных общественных областях, которые при шахском режиме являлись исключительной прерогативой иранской армии. Дальнейшее расширение полномочий КСИР неизбежно будет вести к углублению его противоречий с армией, жандармерией, болезненно воспринимающих всякие попытки ограничить их общественное влияние.

Несмотря на некоторое ослабление позиций военных в обществе после февраля 1979 г. в результате репрессий исламских властей против армейской верхушки и офицеров, принимавших участие в подавлении революции, кампаний чисток, массовых арестов и казней

военнослужащих, участвовавших в заговорах и попытках контрреволюционных переворотов, возглавлявшихся армейским командованием (адмиралы Мадани, Алави, генералы Багери, Мазлуми и др.), иранская армия продолжает оставаться важным фактором внутривнутриполитической жизни. Особая роль, которую она играет в условиях ирано-иракского вооруженного конфликта и сохранения внутренней напряженности в Иране, способствует поднятию ее авторитета, ее консолидации, что, несомненно, может быть использовано военными в дальнейшем для расширения общественного влияния армии. Поэтому при оценке перспектив развития иранского общества необходимо обязательно учитывать политическую роль иранской армии, позиции военных в отношении путей и способов разрешения сложных социально-политических проблем Ирана.

Острая политическая борьба в Иране глубоко затронула вооруженные силы. Армия не стоит в стороне от различных политических группировок. Военные далеко не едины в своих политических устремлениях и сами расколоты на различные группировки. В армии усиливается процесс классово-политического размежевания между различными категориями военнослужащих. Принципиальная линия этого размежевания проходит между сторонниками реставрации для Ирана капиталистических форм модернизации, с одной стороны, военнослужащими, выступающими в поддержку исламских общественных нововведений, — с другой, и силами, борющимися за независимое прогрессивно-демократическое развитие Ирана, — с третьей.

Духовенство стремится оградить армию от политики. "Долг каждого воина, каждого гарнизона, — заявлял аятолла Хомейни, — не допускать политики. Если солдат станет заниматься политикой, то он уже не солдат... Политика для армии хуже героина..."

Важную роль в удержании армии под контролем духовенства, недопущении ее к участию в политической жизни общества, а также в борьбе против левых сил в армии призвано играть Политико-идеологическое управление (религиозные эмиссары Хомейни в войсках), на которое возложена идеологическая обработка личного состава вооруженных сил на основе ислама.

Вместе с тем, мероприятия, проводимые исламским руководством в области военного строительства, где наряду со стремлением вырваться из военно-экономической зависимости от Запада наблюдаются попытки установления "независимого" сотрудничества с ним, а в идеологической обработке личного состава вооруженных сил вместе с антиимпериалистической усиливается религиозная и антикоммунистическая направленность, ведется широкое наступление на демокра-

тические силы в армии, свидетельствуют о противоречивости курса исламского руководства и о сложности борьбы в Иране за подлинно независимый путь развития страны, в котором армии принадлежит далеко не последняя роль.

На основании проведенного исследования диссертант сформулировал следующие выводы и заключения:

- опыт Ирана подтверждает, что для глубокого и всестороннего понимания социально-политической роли армий в развивающихся странах Востока необходим комплексный анализ как функций вооруженных сил в государстве, так и политической активности различных военных группировок, их места в политической, экономической и социальной структуре общества;

- объективный и закономерный процесс вовлечения иранской армии в общенациональную борьбу с монархией в период революции 1978-1979 гг., обусловленный самой социально-классовой структурой армии, явился непредвиденным для режима фактором политического раскола внутри вооруженных сил, усилившимся по мере обострения классовой борьбы в иранском обществе;

- дальнейший ход политических событий в Иране во многом будет зависеть от способности правящего духовенства прочно интегрировать иранские вооруженные силы в структуру исламского режима с целью их использования в качестве одного из важных инструментов его политики. Это прежде всего будет направлено на сдерживание процесса политизации личного состава вооруженных сил, на недопущение вовлечения армии в политическую борьбу. Вместе с тем, неизбежный процесс дальнейшего военного усиления и расширения контрольных функций КСИР как главного репрессивного орудия и опоры исламского руководства, а также противопоставление его регулярной армии может привести в будущем к острым внутривластным конфликтам в Иране и активизации политической роли вооруженных сил.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. "Место и роль вооруженных сил в иранском обществе после революции 1978-1979 годов". Специальный бюллетень ИВАН СССР, М., 1980, № 1 (0,5 п.л.).
2. "Роль армии на современном этапе иранской революции". - Информационный пресс-бюллетень Центра научной информации по общественным наукам АН АзССР, Баку, 1980, № 1 (0,5 п.л.);

3. "Роль высшего офицерства при шахском режиме в Иране". - В сб. "Экономика и история стран Ближнего и Среднего Востока", М., 1981 (0,4 п.л.);
4. "О военизации Ирана". - Информационный пресс-бюллетень Центра научной информации по общественным наукам АН АзССР, Баку, 1981, № 52-53 (0,7 п.л.);
5. "Армия и политическая борьба в ИРИ". - Специальный бюллетень ИВАН СССР, М., 1981, № 4 (217) (0,4 п.л.);
6. "Концепция «тоухидной армии» и ее практическое осуществление в ИРИ". - Специальный бюллетень ИВАН СССР (0,5 п.л., в производстве);
7. "Политическая роль младшего офицерства в иранской революции (на примере иранских ВВС)". - Сб. "Иран. История и современность" (1 п.л., в производстве).